

— Ли Юэ'эр, ты, маленькая стерва,пусти своего брата! Ты что, совсем обнаглела, раз решила бить своего брата? Если бы не мы, ты бы никогда не вышла замуж в семью Ли. Теперь ты поворачиваешься к нам спиной, настоящая неблагодарная тварь! — старуха Ли кричала, выкрикивая самые оскорбительные слова.

— Хватит уже лезть в глаза! Не приписывайте себе заслуг, которых у вас нет. Вы столько лет наживались за счёт семьи Ли, а теперь ещё и лезете в дела моего сына? Вы зашли слишком далеко. Кто дал вам такую смелость?

Ли Юэ'эр рассмеялась. Её родня всегда была такой — высокомерной и невежественной, без каких-либо заслуг, но с большими амбициями.

— В будущем таких людей просто выгоняйте, не нужно им ничего объяснять. Если что-то случится, я возьму ответственность на себя. Я скоро выпущу заявление, что там, где они, семьи Ли больше не будет.

— Выгоните их, сегодня радостный день, а они только портят настроение.

— Мадам Ли, я...

— И ещё, господа, в следующий раз думайте, прежде чем говорить. Если я ещё раз услышу подобное, мой адвокат свяжется с вами. Уберите свои мелкие уловки, не позорьтесь, — сказала Ли Юэ'эр и ушла, чтобы успокоиться, прежде чем вернуться к своим подругам.

Сегодня был важный день, и она не хотела, чтобы его испортили.

Лань Хань хотел перевести гнев семьи Ли на Оу Хэна, надеясь, что они испортят всё, и у него появится шанс. Но семья Ли оказалась бесполезной.

Лань Хань с ненавистью ушёл, боль в животе усиливалась.

Ли Гань выгнал их и вернулся, сообщив Ли Цзюнью о происшествии у входа.

— Сообщите семьям Фэн и Лян, что если Фэн Го и Лян Чжэ возглавят их компании, семья Ли больше не будет сотрудничать с ними, даже если они будут участвовать в совместных проектах.

Он хотел посмотреть, сможет ли Лань Хань содержать этих двоих, если у них не будет дохода.

— Пусть те, кто должен, начнут действовать. Семья Ли слишком разошлась, пусть сами разбираются.

— Хорошо.

Ли Гань получил приказ и ушёл, оставив других охранников в тени.

— Наелся? — Ли Цзюнью посмотрел, как Оу Хэн облизнул губы, и положил руку на его живот. Хорошо, круглый.

— Да, — Оу Хэн энергично кивнул. — Ик...

Он икнул, и запах колы разнёсся вокруг. Оу Хэн быстро прикрыл рот.

— На этот месяц твой лимит исчерпан, — Ли Цзюнью заметил, как он пил, но не остановил его.

— Ладно, — Оу Хэн с грустью кивнул.

— Ну всё, иди играй с друзьями, но больше колы сегодня не будет, — Ли Цзюньюй сжал пальцы Оу Хэна. Хотя он хорошо заботился о нём, работа в художественной студии оставляла на руках мозоли.

— Хорошо, — Оу Хэн кивнул, ему здесь уже было скучно. — Пойдёмте, я покажу вам игровую комнату.

Оу Хэн побежал с Ли Линь и Хэ Жао, а Сюй Вэнь последовал за ними.

— Давайте, поиграем, я вас вытяну! — В игровой комнате Хэ Жао сел и достал телефон, готовый к битве.

— Оу Хэн, ты так плох, как ты вообще поднялся на такой уровень? — После десяти поражений подряд Хэ Жао отложил телефон. Он ошибся, он не смог вытянуть.

— Гого играл за меня, — Оу Хэн не переживал за проигрыши, ему было весело. Бедный Хэ Жао.

— Хм... У него есть жених, и он этим хвастается! Ну да, он может, а у меня нет!

Они переключились на другие игры, в которых никто не был силён, но даже проигрывая, они веселились. Они даже устроили соревнование, кто дольше продержится в укрытии... Такое можно увидеть только у них.

Играть в игры и дойти до такого...

Вечеринка продолжалась до вечера, Оу Хэн устал от игр и упал на диван. Сюй Вэнь, Хэ Жао и Ли Линь развалились каждый по-своему.

— Устал? — Ли Цзюньюй подошёл к Оу Хэну и обнял его.

Сюй Вэнь и остальные, как только Ли Цзюньюй вошёл, сразу выпрямились, сидели с прямой спиной, как на параде.

— Немного, — Оу Хэн потёрся о Ли Цзюньюя и зевнул.

— Тогда пойдём в одно место, — Ли Цзюньюй поднял Оу Хэна и понёс его, избегая других гостей, в гараж. Он усадил его на пассажирское сиденье и пристегнул.

— Но гости...? — Оу Хэн показал на заднее сиденье. — Мы можем уйти?

— Гости — это забота моих родителей, — Ли Цзюньюй погладил волосы Оу Хэна, которые уже растрёпались, а костюм смялся.

— Тогда хорошо, — Оу Хэн кивнул и снова зевнул, глаза стали влажными. — Куда мы едем?

Оу Хэн откинулся на сиденье, выглядел вялым, как будто машина высасывала из него всю энергию.

— Отвезу тебя в наш новый дом, — с улыбкой сказал Ли Цзюньюй.

— Что?! — Оу Хэн на мгновение застыл. — Новый дом? Мы переезжаем?

Он ещё не понял.

— И да, и нет.

— А.

В машине Оу Хэн был медлительным, не хотел думать и двигаться.

Ли Цзюньюй не стал говорить, позволив Оу Хэну немного поспать, иначе его могло укачать.

— Где Ли Цзюньюй? — Ли Цзюньюэ, увидев, что Сюй Вэнь и остальные спускаются, а Оу Хэна и Ли Цзюньюя нет, спросила.

— Господин увёз молодого хозяина.

— Кх-кх-кх...

Ли Цзюньюэ закашлялась от глотка вина.

— Они сказали, когда вернутся? — Она всё ещё надеялась, но с таким количеством гостей Ли Цзюньюй просто уехал.

— Нет.

— Идите играть, — Ли Цзюньюэ сразу сникла. Она знала, что сегодня всё ляжет на неё. Она посмотрела на потолок, чувствуя себя в отчаянии. Хотелось домой.

— Мы приехали?

Машина остановилась, Оу Хэн открыл глаза, губы были бледными.

— Да, — Ли Цзюньюй вышел из машины, обошёл её и вытащил Оу Хэна, затем вошёл в лифт.

Лифт остановился на пятом этаже. Ли Цзюньюй вынес Оу Хэна и пошёл налево, остановившись у двери. Он поставил Оу Хэна на ноги и достал ключ, на брелоке которого был Пикачу. Ключ был таким маленьким, что его почти не было видно.

Оу Хэн взял ключ и открыл дверь, но не решался войти. Внутри было темно, как в чёрной дыре. Оу Хэн посмотрел на Ли Цзюньюя с мольбой, и тот включил свет, взяв его за руку и введя внутрь.

В прихожей Ли Цзюньюй помог Оу Хэну снять обувь и надеть тапочки, очень милые. Затем он повёл его внутрь. Гостиная была большой, с огромным окном, из которого открывался вид на ночной город. Всё было устроено так, как нравилось Оу Хэну: диван у окна, столик на балконе, всё было идеально.

— Гого, я тебя обожаю! — Оу Хэн бросился в объятия Ли Цзюньюя, прыгая от счастья. Всё здесь было просто идеально, каждая деталь радовала его.

— Теперь это наш дом, с этого момента мы будем жить здесь вместе.

— Как здорово, Гого, как долго ты готовил это?

— С тех пор, как ты сказал, что хочешь поступить в Хуамэй. Отсюда всего две улицы до

университета, очень удобно, не нужно жить в общежитии, чтобы успеть на первые пары, — Ли Цзюньюй долго думал об этом. Когда его любимый поступит в университет, он не позволит ему жить в общежитии. — Тебе нравится?

Всё здесь соответствовало вкусам Оу Хэна. Каждая вещь была выбрана им лично: игрушки на диване, пуфы, кружки, ковры, подушки — всё это он подготовил.

— Пойдём, покажу тебе твою художественную студию, — Ли Цзюньюй взял Оу Хэна на руки и отнёс его в студию.

Студия была большой, всё было расставлено так, как привык Оу Хэн. Это было точное повторение его домашней студии, только с новыми холстами и мольбертами.

Ли Цзюньюй показал ему каждую комнату: гардеробную, игровую, тренажёрный зал, спальню.

Дом был двухэтажным, с открытой террасой и бассейном. Неподалёку был небольшой сад, пока ещё пустой.

<http://bllate.org/book/16768/1541298>